

ОБРАЗ РОССИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ (1920–1930-е гг.)

Автор рассматривает роль образа России в построении национальной идентичности у молодёжи эмиграции «первой волны» (1920–1930-е гг.). Данный образ рассматривается, как с позиции детей, так и со стороны педагогов, пытавшихся направлять процесс конструирования идентичности у своих подопечных. На основе анализа педагогических и публицистических изданий эмиграции «первой волны» и сочинений самих детей выявлены ключевые аспекты восприятия России детьми русского зарубежья (золотой век – позор и разорение – возвращение и возрождение). Сделан вывод, что эффективность образа России в конструировании национального самосознания определялась тем, что он апеллировал одновременно и к прошлому, и к будущему нации.

Ключевые слова: национальная идентичность, национальное воспитание, русская эмиграция, белое движение, школа, скаутинг, В.В. Зеньковский

Одной из функций воспитания является конструирование групповой идентичности воспитуемых (сословной, классовой, этнической, религиозной). С рубежа XVIII–XIX вв., с распространением «национального государства», возникает новый тип идентичности, которую требовалось возвращать у молодёжи – нация. В Российской империи к началу XX в. сложилось несколько представлений о русской нации, преобладающей же была имперская трактовка этого понятия (Э. Смит такой тип называет «официальным национализмом»¹). Эта трактовка русскости основывалась на общности культуры и подданства, но не предполагала гражданских прав для членов нации, что является критически важным для гражданских наций. Также в рамках «официального национализма» этническое происхождение не является значительным фактором, иначе сложно было бы объяснить то, что правящая династия и непропорционально большую часть элиты составляют немцы. Отечественная педагогика воспроизводила этот тип идентичности вплоть до революции². Отправившись в эмиграцию, русские педагоги пытались работать по старому, но вскоре стало понятно, что изменившиеся обстоятельства требуют изменения системы воспитания. Эта задача становится понятнее, если на неё взглянуть через призму теории Майкла Биллига о «банальном национализме»³. Этим термином Биллиг описывает те символы и элементы повседневности, которые не требуют специального осмысления, но подчеркивают принадлежность к нации и государству. Противоположностью «банального национализма» является «горячий национализм». В эмиграции практически все элементы банального национализма переходили в разряд горячего, т.е. требующего осмысления и во-

---

¹ Смит 2004: 20.

² Bulatov, Kovaleva 2020: 854–862.

³ Billig 1995.

левого усилия. Не избежало этой участи и представление о Родине, которая представлялась чем-то само собой разумеющимся и стабильным в России, и перешедшая в разряд мифа в отрыве от неё.

При этом образ России стал важной частью национального фундамента, наравне с религией, языком, культурой и таким новым маркером идентичности белой эмиграции, как антикоммунизм. Важным представляется, что в тот момент именно с потерянной Родиной увязывалось национальное прошлое и будущее. Один из основоположников изучения наций, Эрнест Ренан писал, что для формирования нации требуется чувство солидарности, складывающееся на основе жертв, принесенных в прошлом, и готовности принести их в будущем⁴. Суть нации во многом определяется тем, какие жертвы прошлого лягут в её основу, и во имя чего будут принесены жертвы в будущем. Это видно при сравнении эмиграции первой волны с выстраиваемой в то же время советской идентичностью. Красные и белые прославляли разных героев прошлого, а когда даже одних и тех же, то делали акцент на разные аспекты биографии, по сути, превращая реального человека в двуликого Януса. Ещё радикальнее был разрыв в отношении будущего. Для большевиков советский народ был авангардом мировой революции. Для белой эмиграции будущее русского народа было в освобождении России от коммунистов и работе на её благо⁵. В силу этого эмигранты ощущали своё состояние, как временное и растили детей, как будущих граждан России. При этом детям транслировалось три разных образа:

- 1) Сказочная, идеальная страна (прошлое);
- 2) Образ попранной, униженной России (настоящее);
- 3) Потребность вернуться, спасти и работать над возрождением утерянной Родины (будущее).

Что касается источников формирования образа России, то мы можем разделить их на 5 групп: 1) собственные воспоминания – они присутствовали только у старших детей и как правило делились на две части: беззаботное детство / трагедия гражданской войны; 2) беседы со взрослыми – самый трудноуловимый источник, так как такие рассказы редко фиксировались, и, как правило, мы о них узнаём из детских воспоминаний, где они ссылаются на слова старших; 3) программы школ и кадетских корпусов; 4) мероприятия детско-юношеских движений (скауты, разведчики, мушкетеры, соколы и т.п.) и других общественных организаций (религиозных, политических, профессиональных, взаимопомощи) – это могли быть проповеди, лекции, концерты или детские лагеря, где практиковались нравоучительные беседы у костра; 5) периодика и публицистика – в эмиграции издавалось огромное количество национально ориентированной литературы для детей, от рукописных газет, выпускаемых в эмигрантских школах или скаутских отрядах, до

⁴ Renan 1992.

⁵ Кудряшова 2004: 149.

прекрасно оформленных журналов с которыми сотрудничали лучшие писатели и художники русского рассеяния.

Россия как сказочная идеальная страна

Для детей русского зарубежья было характерно идеализированное восприятие Родины. При этом в сознании создавался разрыв, между старой, сказочной страной и советской действительностью⁶. Сказочность дореволюционной России проявляется в детских сочинениях на тему «Мои воспоминания», которые были написаны в 1923 и 1924 гг. в русских эмигрантских учебных заведениях Европы и впоследствии обобщены в сборнике «Дети эмиграции»⁷. Вот как вспоминает потерянную Родину одна из девочек в своём сочинении: «помню, как сладко мне было жить у моих родителей, я тогда не знала, что такое труд и горе, что такое быть голодным»⁸. Идеалистическое отношение к старой России отмечает и воронежская исследовательница Ю.Ю. Тереня на основе анализа детских рукописных журналов. Про журналы, издаваемые старшеклассниками, она пишет: «Все написанное о России выдержано в лирических, часто приподнятых тонах, наполнено описанием родной природы, картинками русского быта»⁹. Ещё более восторженно смотрели на далекую Россию дети, никогда её не видевшие. Это отмечал, например, Н.В. Федоров, работавший с детьми в рамках Русского студенческого христианского движения (РСХД), а в 1934 г. возгласивший детскую организацию «Витязи». Про ребят, покинувших Россию в самом раннем возрасте, он писал: «Их любовь к ней, любовь к чему-то сказочному; они не могут ощущать своей родины»¹⁰. Ещё одна иллюстрация такого отношения – статья «Два Рождества», опубликованная в 1938 г. в скаутском журнале «Мы», издававшемся в Сараево: «...Старшие будут интересно рассказывать – и о России будут говорить, а от этих рассказов о Ней будет теплее на сердце. Но будет ещё обиднее, что мы от России так далеко. Как бы хотелось жить в этой, для нас сказочной стране»¹¹. Мечты о России занимали умы многих детей, которые росли в национально активном окружении. В фашистской газете «Наш путь» существовала рубрика «Переписка юных друзей». Дети под псевдонимами присылали в редакцию короткие послания для публикации. Постепенно между ними завязывалась активная переписка, начинались споры, кто-то знакомился в реальной жизни. И вот в этом предвестнике интернета мы находим следующие слова мальчика под псевдонимом Маг: «Люблю, как и ты, помечтать о Родине: о той далекой, в смысле расстояния, но близкой сердцу и душе, природе, о которой я знаю только из рассказов и книг»¹².

⁶ Славинский 2012: 1179.

⁷ Первоначально сборник был издан в 1925 г. в Праге, позднее он несколько раз переиздавался. В статье приводятся цитаты по изданию 2019 г.

⁸ Дети эмиграции 2019: 148.

⁹ Тереня 2012: 110.

¹⁰ Федоров 1926: 20.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.

¹² Переписка 1934.

Романтизированный взгляд на старую Россию был характерен и для взрослой эмиграции. Е.С. Бабкина это объясняет тем, «что психоаналитики называют реверсией и относят к средству психологической защиты: воссоздавая образ горячо любимой и вынужденно покинутой ими России, эмигранты подсознательно вкладывали в него то, в чем так остро нуждались сами»¹³. Ещё одной причиной подобного отношения к Родине, может служить необходимость в поддержании собственного достоинства через принадлежность к чему-то большему. Ф. Фукуяма называет часть души, ищущую признания «тимосом» (свою трактовку этого понятия он раскрывает в книгах «Конец истории» и «Идентичность») и основывает на нём свою теорию идентичности, выделяя два пути получения признания: через утверждение индивидуальных прав личности и через утверждение групповой идентичности¹⁴. Национализм, согласно Фукуяме, является одной из наиболее распространенных форм обретения собственного достоинства через принадлежность к группе. Таким образом создавая и поддерживая идеализированный образ старой России, эмигранты частично удовлетворяли свою жажду признания, и соответственно передавали эти взгляды своим детям. Исключением не были и педагоги, которые сами были под очарованием прошлой жизни, но также и умышленно рисовали красочные образы прошлого для подопечных. Так видный педагог русского зарубежья В.В. Зеньковский видел свою задачу в том, чтобы младших школьников «заражать чувством родины, а при работе со старшими главным образом наблюдать, чтобы это чувство не приняло нежелательного направления»¹⁵. Как характерную иллюстрацию таких попыток «заразить чувством родины» можно упомянуть послание епископа Китайского и Пекинского Виктора к скаутам: «То было великое, незабвенное время. В ослепительном блеске, и силе, и славе предстояла Великая Православная Россия далеко впереди всех других мировых держав»¹⁶.

Образ сказочной России воплощался на страницах многих журналов, в которых активно сотрудничали выдающиеся писатели и художники русской эмиграции. Например, в журнале для детей «Зеленая палочка» (издавался в Париже в 1920-1921 гг.) была специальная рубрика «Крепко помни о России», в которой воспроизводились образы далекой Родины. В том же журнале выходила повесть А.Н. Толстого «Детство Никиты», в которой описывалась жизнь ребёнка в пасторальных декорациях помещицкой усадьбы. Характерно, что в 1922 г. автор выпустил это произведение под названием «Повесть о многих превосходных вещах: (Детство Никиты)»¹⁷. Уместно тут вспомнить и такие популярные в эмиграции книги, как «Лето Господне» И.А. Шмелёва, в котором с по-

¹³ Бабкина 2015: 51.

¹⁴ Фукуяма 2019: 84-85.

¹⁵ Дети эмиграции 2019: 150.

¹⁶ Епископ Виктор 1934: 3.

¹⁷ Гладышева 2019: 91.

зиции ребёнка рассказывается про православные праздники дореволюционной России, и фантастическую утопию П.Н. Краснова «За чертополохом», в которой рисуется идеал развития православной и монархической России. Не отставал от «Зеленой палочки» журнал «Жар-птица». Н.В. Михаленко отмечает, что для концепции журнала было характерно: «создание образа родной страны как земли обетованной, память о которой должна объединить русских на чужбине дать духовный ориентир для жизни в изгнании»¹⁸. Помимо литературы, рисующей образ России, той же цели служили и прекрасные иллюстрации этого журнала. Изданием открыток «Великая Россия» с русскими пейзажами в начале 1920-х занималось издательство «Детинец»¹⁹. При создании идеализированного образа России не обошлось и без «важнейшего из искусств». Дети посещали исторические фильмы, например «Россия в прошлом величии», показ которого состоялся в 1932 г. в Париже²⁰.

Россия в разлуке

На контрасте со сказочной страной рисовался образ разрушенной современной России. «На родной земле позор и горе. Но мы не отличимы от России: её позор – наш позор, её муки – наши муки»²¹. Такими словами передал свои ощущения автор с инициалами В.Б. в статье, вышедшей в 1938 г. в скаутском журнале «Мы». Он был не одинок в таком взгляде на Россию. Священник Георгий Шумкин, комментируя обещание, даваемое детьми при вступлении в организацию «Витязи», отметил, что как нельзя отвернуться от своей матери из-за того, что она в недуге и бедности, так нельзя отказаться и от Родины, «безмерные страдания которой превзошли все до того бывшие»²². При этом молодёжь зачастую персонифицировала источник страданий, как покинутой Родины, так и собственных: «За этот срок меня 4 раза пороли шомполами за то, что я не хотел называть Лейбу Троцкого благодетелем земли русской и не хотел отказаться от своего отца...»²³; «Я горел желанием отомстить большевикам за поруганную родину»²⁴; «Большевики все больше и больше забирали русскую землю»; «Я понял, что при большевиках, как они себя называли, нам, русским, хорошо не будет»²⁵.

Особенно показательно противопоставление русских, русской земли большевикам, которые выглядят в сочинениях скорее, как иноземные завоеватели, степняки из былин, пришедшие на русскую землю извне. Русское самосознание у детей и подростков вполне развито, и Россия воспринимается, как историческая земля, что важно для формирования национальной идентичности. Э. Смит пишет, что нации укоренены на

¹⁸ Михаленко 2019: 104.

¹⁹ Базанов 2014: 77.

²⁰ Камнева 2009: 42.

²¹ РГАСПИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 25. Л. 3.

²² Шумкин 1929: 59.

²³ Дети эмиграции 2019: 88.

²⁴ Там же: 85.

²⁵ Там же: 46.

определенной местности, а именно на «исторической Родине». Это «почва, на которой “наши праотцы и праматери” жили и работали, сражались и умирали, и где “наши герои, святые и мудрецы” расцветали»²⁶. Подтверждение такой привязанности к земле можно найти и в детских сочинениях: «Многие старые люди, уезжая, прежде чем погрузиться на пароход, целовали землю и брали кусочек ее. Я очень жалею, что не исполнила совета моей старой няни сделать то же самое»; «Когда полк проходил мимо церкви, к брату подъезжали казаки, прося его: «Ваше благородие, отпустите у храма землицы взять»»²⁷.

Идеализация потерянного дома и чувство горечи от современных событий, усиливали в детях также чувство любви к Родине: «Оторванный от родной земли, я здесь полюбил ее так горячо, как не любил никогда. Я полюбил ее, эту обездоленную страдальицу – Россию»²⁸. И эта любовь постепенно перерастала практически в религиозную веру в Россию, что помогало маленьким эмигрантам приспособливаться к жизни за границей и не давало сломаться под валом бед: «Только твердая вера в Россию и русский народ удерживала меня от отчаяния»; «У меня ничего нет собственного, кроме сознания, что я русский человек»; «Любовь и вера в Россию – это все наше богатство. Если и это потеряем, то жизнь для нас будет бесцельной»²⁹.

Любовь к Родине находила отражение и в детской периодике. Показательна статья «Родина-мать», размещенная в первом же выпуске рукописной газеты русских скаутов в Маньчжурии «Белый медведь». Статья начинается так: «Свою Родину скаут должен любить так же, как и свою родную мать»³⁰. Схожие мысли мы находим на другом конце света – в Нью-Йорке, где также в рукописной форме выходит брошюра полковника О.И. Пантохова «Первые шаги скаута (о волчатах)», предназначенная волчатам, младшей ветви скаутского движения, включавшей в себя ребят 6-11 лет. Завершается книга следующим напутствием: «Любите всей душой нашу страдальицу матушку Россию и верьте, что Господь Бог спасёт её, если каждый из нас исполнит свой долг...»³¹. Этим долгом было вернуться на Родину и трудиться на её благо.

Возвращение в Россию

Многие исследователи отмечают, что одной из первейших задач русской педагогики в рассеянии было поддержание стремления вернуться в Россию и трудиться на её благо³². В апреле 1923 года прошёл Съезд Деятелей Средней и Низшей Русской Школы за границей в резолюции которого дважды упоминалось, что педагогическая деятельность

²⁶ Smith 2001: 443-444.

²⁷ Дети эмиграции 2019: 136.

²⁸ Там же: 137.

²⁹ Там же: 138.

³⁰ Родина-мать 1923: 1.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

³² Caroli 2015: 532; Klimovich, Kovaleva 2019: 58; Бабкина 2015: 234.

ведётся с прицелом на возвращение в Россию³³. Это было и задачей скаутского движения: «Целью Русского Скаутского Движения является... воспитание гармонично развитого человека достойного своей Родины – России и самоотверженного борца за её будущее»³⁴. За 10 лет до этого Старший Русский Скаут О.И. Пантюхов в брошюре «Цели организации союза “Русский скаут”» пишет: «И мы верим, что все ладьи соберутся в своё время в родные гавани матери России и все молодые силы будут направлены на воссоздание разрушенной, опозоренной Родины»³⁵. И многие дети, охваченные национальным воспитанием, искренне принимали это устремление. В 1937 г. в Харбине был выпущен однодневный рождественский журнал 3-го Никольск-Уссурийского отряда русских скаутов³⁶. Внизу каждой страницы помещался девиз. Из них девять были посвящены России, а семь были про активность и дружбу. Из всех девизов четыре являлись официальными кличками харбинских отрядов, три из которых были про Россию: «Наша цель – спасти Россию», «Каждый день для России» «Родина-Россия прежде всего». Близкая к РОВС Национальная организация русских разведчиков (НОРР), первоначально принявшая девиз «Помни Россию», в 1933 г. сменила его на: «За Россию». Как никак многие разведчики России уже не могли помнить. Другая русская скаутская организация, возглавляемая В.А. Богуславским, девизом выбрала «Не посрамям Земли Русской!», а в гимне пели про победоносное возвращение на Родину³⁷. Гимнастическое движение «Сокол» в своей работе также мотивировалось образом России, что нашло отражение в девизе: «В мышцах сила, в сердце – отвага, в мыслях – Родина»³⁸. Это было отражено и в гимне организации, в котором в форме обращения к Богу звучали такие слова: «Пусть над Русскою Державой / Реет снова Русский флаг!». Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство движений, работавших с русскими детьми за границей, закрепляли в своих девизах, гимнах и присягах идею о необходимости вернуться в Россию.

Дети веру в скорое возвращение на Родину перенимали у старшего поколения и в меру своих сил готовились к нему. Князь Долгорукий, суммируя прочитанные детские сочинения, делал следующий вывод об их авторах: «они почти все стремятся вернуться в Россию, быть ей полезными и работать над ее воссозданием»³⁹. Сами дети это формулировали следующим образом: «Я только и думаю о возвращении на родину и надеюсь, что это в скором времени случится. Эта мысль только и поддерживает меня и заставляет работать, чтобы в будущем как можно боль-

³³ Бюллетень Педагогического Бюро 1923: 14, 16.

³⁴ Национальная Организация 1934: 19.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

³⁶ За Россию будь готов 1937.

³⁷ Максимов 1933: 36.

³⁸ Гарецкий 1932: 21.

³⁹ Дети эмиграции 2019: 145.

ше пользы принести людям»⁴⁰. В детской переписке в харбинской газете «Наш путь», уже упомянутый мальчик под псевдонимом Маг пишет: «А это будущее для нас – РОССИЯ. Мы должны, мы обязаны готовиться, чтобы стать за честь Нашей Великой, закабаленной РОДИНЫ!»⁴¹.

Детское желание послужить России направлялось взрослыми по-разному. В самом простом варианте это была установка на получение образования необходимого для работы на благо Родины. В обычной ситуации ребёнок получает образование, чтобы впоследствии стать специалистом, получить работу и устроиться в жизни. В русском зарубежье к этому всегда добавлялась сверхзадача: вернуться в возрождённую Россию и работать на её благо. И дети чутко откликались на эту сверхзадачу: «У меня сознание, что я должна хорошо окончить образование, чтобы помочь папе и нашей дорогой Родине всем тем, чем я смогу»; «для будущей России нужны образованные люди, которые помогли бы ей стать на прежней высоте»⁴²; «смысл и счастье нашей жизни – в работе над собой и в борьбе за Россию»⁴³. Даже в сочинениях о будущей профессии дети не могли избежать упоминания России. Так восьмилетний Шурик Карлштрем пишет: «Я буду стараться, когда вырасту, выучиться и сдать экзамен на летчика. А если поеду в Россию, то буду военным летчиком»⁴⁴. Поддерживали желание учиться на благо России и педагоги. Так на уже упоминавшемся Съезде Деятелей Средней и Низшей Русской школы заграницей А.Ф. Новицкий следующим образом сформулировал тему своего доклада по, казалось бы, нейтральному вопросу технического обучения: «О необходимости распространения технических знаний в беженской среде для надобностей восстановления России в будущем и улучшения быта беженцев в настоящем»⁴⁵.

Более беспокойные натуры, став взрослее, для удовлетворения потребности в служении Родине присоединялись к Национальному союзу нового поколения (НСНП, позднее сменят название на НТС – Народно-трудовой союз), Младороссам и фашистам или примыкали к военизированным организациям, таким как Петровский Союз, или популярные на Дальнем Востоке «мушкетеры», а в рамках этих объединений уже могли отправиться на курсы диверсантов. Менее политизированные юноши могли поступить на военно-училищные курсы и стать «белыми офицерами». Мотивацией для трёх лет дополнительного обучения, параллельного с учебой в иностранной школе и работой, была мечта пройти парадом «на Красной площади в Кремле»⁴⁶.

Под политическую и военную подготовку подводилась теоретическая база. Видный эмигрантский философ И.А. Ильин, в своих работах

⁴⁰ Там же: 138.

⁴¹ Переписка 1934.

⁴² Дети эмиграции 2019: 146.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 25. Л. 3.

⁴⁴ Цит. по: Бабкина 2015: 89.

⁴⁵ Бюллетень Педагогического Бюро 1923: 11.

⁴⁶ С.Р. 1933.

много внимания уделял национальному воспитанию, связывая его с борьбой с денационализацией и необходимостью вернуться в Россию. В статье «Основная задача грядущей России»⁴⁷ он пишет, что освобожденная от коммунистов Россия будет больше всего нуждаться в новой элите, и дальше перечисляет качества этой элиты. Хотя прямо этого не говорится, но понятно, что воспитание таких качеств у юношей и девушек русского зарубежья и является, на его взгляд, целью русской педагогики. Сходным образом на будущее смотрели и организации старшей молодежи: религиозные, политические и военизированные. Например, «мушкетёры», члены молодежной полувоенной организации в Маньчжурии, видели себя в «Грядущей России» аналогом комсомола, который будет стоять на «защите исконных идеалов России»⁴⁸. Союз Младороссов намеревался возглавить грядущую национальную революцию и в дальнейшем работать «в завтрашней молодой России»⁴⁹. Готовились к работе с молодежью в России и в Русском студенческом христианском движении (РСХД), готовя в эмиграции кадры и приобретая опыт для работы на Родине⁵⁰, с тем, чтобы в будущем заменить «Красных пионеров» и «Комсомол»⁵¹. Старшие скауты (и одновременно члены НСНП) из Югославии с началом Великой Отечественной войны отправились в Советский Союз, избегая контактов, как с нацистами, так и с коммунистами, для работы на благо национальной России. Их поступок был результатом национального воспитания у скаутов и НТС.

В статье «Скауты-разведчики» (вышла в 1934 г. в газете «За Россию», официальном органе партии НСНП) хорошо запечатлена данная установка: «“Белая борьба это воспитание десятков тысяч юношей-сынов будущей России в сознании долга перед Родиной”. Эти слова ген. Врангеля лучше всего определяют пути воспитания русской молодежи. Наш долг – создать кадры людей, преданных России, готовых к жертвенному служению Родине...»⁵². Ещё один любопытный пример использования образа Родины в пропагандистских целях находим в харбинской фашистской газете «Наш путь», где утверждалось, что русские девушки превосходят иностранок, так как «мысль о Национальной России отталкивает их от иностранщины с её фокстротом (выражением узости духовных интересов)»⁵³. И само собой в дальнейшем такие девушки увлекли юношей на спасение «своей родной страны». Читая газету «Наш путь» середины 1930-х гг., может сложиться впечатление, что у русских фашистов тогда было три главных врага: большевики, масоны и фокстрот.

Победа Советского Союза в войне заставила многих русских эмигрантов разочароваться в идее о возвращении в «освобожденную» от

⁴⁷ Ильин 2008: 373-387.

⁴⁸ Майдуб 1936: 3.

⁴⁹ Тезисы 1930: 3.

⁵⁰ Н.Ф. 1928: 28.

⁵¹ Бахрушин 1929: 29.

⁵² Васильев 1934: 4.

⁵³ Н.К. 1934: 2.

коммунистов Россию. Однако оставались и те, кто сохранил эту веру. Среди них были и выросшие в эмиграции русские скауты. В 1948 г. под Мюнхеном прошёл первый съезд совета Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), на котором была принята декларация. Заключительные пункты этой декларации особо показательны: «В основе идеологии разведчества лежит: г). Воля к возрождению свободной, национальной России... предоставляя своим взрослым членам право и свободу изыскания, путей личного участия в борьбе за Россию»⁵⁴.

Эмиграция, как «Россия вне России»

Ещё одним модусом восприятия Родины был взгляд эмиграции на себя как на «Россию вне России». Временами предпринимались попытки обустроить пространство в соответствии с этой идеей. Так, центр дальневосточной эмиграции – Харбин 1920-х – описывался, как русский город, который «вырвали из какого-то далекого дореволюционного российского захолустья»⁵⁵. Но Харбин был уникальным явлением, в других местах клочками России становились церкви, школы, кадетские корпуса, дома русской культуры, а в тех случаях, когда детей не удавалось охватить организациями (или в дополнение к ним), устраивались летние лагеря и колонии. По данным П.Е. Ковалевского, во Франции в школы с «русскими предметами» ходило несколько сот детей, а в лагеря ездили тысячи⁵⁶. Традиционный летний лагерь организации «Витязи» назывался «Русь», и его организаторы хотели «чтобы лагерь был для мальчиков по бытовому и внутреннему укладу как бы клочком России»⁵⁷. Более поэтично описывался лагерь Национальной организации русских разведчиков (НОРР), выступавший, как напоминание «о прошлом, о славе славы, о вечно живой – величайшей из всех стран земных, России»⁵⁸. Лагерь витязей, как правило были тематическими и посвящались или выдающимся людям (А.В. Суворов А.П. Чехов), или России (например XIX в.), или отдельным регионам (Крым, Сибирь, Украина, Санкт-Петербург)⁵⁹. Неудивительно, что типичным описанием таких лагерей в прессе было выражение «Уголок России»⁶⁰. Помимо витязей лагеря проводили скауты, разведчики (НОРР), сокола, РСХД и другие организации. Иногда они работали совместно, так в 1952 г. скауты, витязи и сокола в Париже устроили посвященную 250-летию Санкт-Петербурга выставку, для которой в течение года делали макеты известных зданий, готовили альбомы и рисунки⁶¹. Это позволяло детям не просто посмотреть на изображение далекой России, но проникнуться духом, на протяжении долгого времени работая над проектами.

⁵⁴ Декларация Первого съезда совета ОРЮР 1948: 2.

⁵⁵ Полевой 1930: 5.

⁵⁶ Ковалевский 2019: 67.

⁵⁷ Лагерь мальчиков 1930: 30.

⁵⁸ Лагерь 1934: 17.

⁵⁹ Ковалевский 2019: 69.

⁶⁰ Максимов 1933: 36

⁶¹ Ковалевский 2019: 69-70.

Русские организации как суррогат Родины

Завершая разговор про связь образа России с воспитанием молодёжи в эмиграции нужно вкратце сказать о том авторитете, который приобретали эмигрантские организации в глазах детей. В статье о педагогике В.В. Зеньковского, С.К. Кудряшова и Е.В. Кирдяшова верно отмечают, что в эмиграции изменился статус школы. Она стала не просто образовательным учреждением, но кусочком России. Сами дети писали об этом такими словами: «Тем более мы оценили свою школу: это... для нас как бы островок родины и, если Россия уходит в даль, – наша школа не дает совсем оторваться от прошлого»⁶². Далее авторы статьи развивают свою мысль: «В силу этого воспитательные возможности школы стали в эмиграции значительнее и шире, чем они были раньше»⁶³. Однако следует пойти дальше и распространить это новое отношение на все русские организации. Они становились кусочком России на чужбине, что поднимало их статус в сравнении с дореволюционным периодом. Эту привязанность к суррогатам России отмечает и В.В. Зеньковский: «Эти-то “мистические” связи с родиной и остаются без всякого питания в эмиграции, и душа ищет как бы суррогата этого питания, болезненно привязывается ко всему, что хоть отчасти удовлетворяет потребность души в родине»⁶⁴. Этим пользовался даже РОВС, привлекая в полковые объединения молодёжь, «желающую получить почетное звание солдата Великой России»⁶⁵. Таким образом, авторитет русских школ, скаутского отряда или политической партии (для старших возрастов) был несравнимо выше и оказывал больше влияния, чем те же организации в обычное время. И достигалось это через приобщение к образу России.

Образ России выстраивался при участии личных воспоминаний детей, работы педагогов и общей атмосферы русского зарубежья. Со временем появлялось всё больше детей, не имевших личных впечатлений о России. Но педагоги, старшие родственники и публицистика заполняли эту лауну. Р.В. Полчанинов, вспоминая о детстве в Сараево, говорит про свой скаутский патруль: «хотя... все, кроме меня, родились уже в Югославии, никто из нас не сомневался, что наша Родина – это Россия»⁶⁶. Спустя 30 лет в 1960 г. русский скаутский руководитель в Австралии задаётся вопросом, что же считать Родиной русским скаутом, никогда не видевшим России. Ответ он даёт однозначный: «Только Россия является нашей Родиной, ваша преданность должна быть только Ей, а лояльность тому государству, где вы живёте»⁶⁷.

Образ России существовал в трёх временах. В прошлом это была прекрасная, сказочная страна. В настоящем – разоренное и униженное государство, где русские люди страдали от притеснений большевиков.

⁶² Дети эмиграции 2019: 27.

⁶³ Кудряшова, Кирдяшова 2011: 22.

⁶⁴ Дети эмиграции 2019: 123.

⁶⁵ Тарусский 1930: 3.

⁶⁶ Полчанинов 2015: 163.

⁶⁷ Руководитель 1960: 7.

В будущем – цель приложения сил молодых эмигрантов. Требовалось вернуться, освободить и принять участие в возрождении: хозяйственном и духовном. По сути, складывалась простая и универсальная мобилизационная схема: золотой век – позор и разорение – возвращение и возрождение. Для достижения последней цели педагоги русского зарубежья давали качественное образование, философы, такие как И.А. Ильин, формулировали идейную концепцию возрождения России, а внешкольные организации, готовили будущих вожаков, которые возглавят работу на благо новой России. Таким образом идентичность русских детей имела подпорки в прошлом и будущем. Они знали откуда они пришли (и гордились принадлежностью к великому прошлому) и знали куда идут. Принадлежность к русскому сообществу выводило их за рамки общества потребления, давало цель и смысл существования.

ИСТОЧНИКИ

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 20, 21.
 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 101. Оп. 2. Д. 25.
- Бахрушин Г. Религиозно-национальная программа для работы с русскими мальчиками // Вестник РСХД. 1929. № 4. С. 28-31. [Bahrushin G. Religiozno-nacional'naya programma dlya raboty s russkimi mal'chikami // Vestnik RSKHD. 1929. № 4. S. 28-31.]
- Бюллетень Педагогического Бюро по делам средней и нижней русской школы за границей. №1. Прага, 1923. 48 с. [Byulleten' Pedagogicheskogo Byuro po delam srednej i nizshej russkoj shkoly zagranicej. №1. Praga, 1923. 48 s.]
- Васильев А.М. Скауты-разведчики // За Россию. 1934. № 25. С. 4. [Vasil'ev A.M. Skauty-razvedchiki // Za Rossiyu. 1934. № 25. S. 4.]
- Гарецкий. «Родина» — вот их девиз // Часовой. 1932. № 78. С. 20-21. [Gareckij. «Rodina» - vot ih deviz // CHasovoj. 1932. № 78. S. 20-21.]
- Декларация Первого съезда совета ОРИОР // Опыт. 1948. №8. С. 2. [Deklaraciya Pervogo s"ezda soвета ORYUR // Opyt. 1948. №8. S. 2.]
- Дети эмиграции: сборник статей / Под ред. В.В. Зеньковского. М., Берлин: Директ Медиа, 2019. 205 с. [Deti emigracii: sbornik statej / Pod red. V.V. Zen'kovskogo. M., Berlin: Direkt Media, 2019. 205 s.]
- Епископ Виктор. К русским скаутам // Под стягом св. Георгия Победоносца. Юбилейный сборник / отв. ред. Г.В. Радецкий-Микулич. Шанхай, 1934. С. 3. [Episkop Viktor. K russkim skautam // Pod styagom sv. Georgiya Pobedonosca. YUbilejnyj sbornik / отв. red. G.V. Radeckij-Mikulich. SHanhaj, 1934. S. 3.]
- За Россию будь готов. Харбин, 1937. 23 с. [Za Rossiyu bud' gotov. Harbin, 1937. 23 s.]
- Ильин И.А. Возвращение. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. 480 с. [Il'in I.A. Vozvrashchenie. Minsk: Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov', 2008. 480 s.]
- Лагерь, лагерь, лагерь // Часовой. 1934. № 128. С. 17-18. [Lager', lager', lager' // CHasovoj. 1934. № 128. S. 17-18.]
- Лагерь мальчиков «Русь» // Вестник ХСМЛ. 1930. № 5. С. 30. [Lager' mal'chikov «Rus'» // Vestnik HSML 1930. №5. S. 30.]
- Майдуб. Под знамя слушай на кра-ул! // Мушкетер. 1936. №1. С. 3-5. [Majdub. Pod znamy slushaj na kra-ul! // Mushketer. 1936. №1. S. 3-5.]
- Максимов Н. Уголок России // Часовой. 1933. № 110-111. С. 35-36. [Maksimov N. Ugolok Rossii // CHasovoj. 1933. № 110-111. S. 35-36.]
- Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков // Под стягом св. Георгия Победоносца. Юбилейный сборник. / отв. ред. Г.В. Радецкий-Микулич. Шанхай, 1934. С. 19. [Nacional'naya Organizaciya Russkih Skautov-Razvedchikov // Pod styagom sv. Georgiya Pobedonosca. YUbilejnyj sbornik / отв. red. G.V. Radeckij-Mikulich. SHanhaj, 1934. S. 19.]
- Н.К. Будущее России - в руках молодёжи // Наш путь. 1934. №7 (93). С. 2. [N.K. Budushchee Rossii - v rukah molodyozhi // Nash put'. 1934. №7 (93). S. 2.]

- Н.Ф. Страница юношеского отдела // Вестник РСХД. 1928. № 7. С. 28-29. [N.F. Stranica yunosheskogo otdela // Vestnik RSKhD. 1928. № 7. S. 28-29].
- Переписка юных друзей // Наш путь. 1934. №41 (127). С. 7. [Perepiska yunyh druzej // Nash put'. 1934. №41 (127). S. 7.].
- Полевой Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин. М.-Л., 1930. [Polevoj E. Po tu stranu kitajskoj granicy. Belyj Harbin. M.-L., 1930.].
- Полчанinov P.B. Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921-1941. М.: Посев, 2015. [Polchaninov R.V. My, saraevskie skauty-razvedchiki. YUgoslaviya. 1921-1941. M.: Posev, 2015.].
- Родина-мать // Белый медведь. 1923. №1. С. 1 [Rodina-mat' // Belyj medved'. 1923. №1. S. 1].
- Руководитель. Служить России // В разведку. 1960. №5. С. 7. [Rukovoditel'. Sluzhit' Rossii // V razvedku. 1960. №5. S. 7.].
- С.Р. Производство 1933 г. // Часовой. 1933. № 98. С. 24. [S.R. Proizvodstvo 1933 g. // SHasovoj. 1933. № 98. S. 24.].
- Тарусский Е. Молодёжь, - под знамена! // Часовой. 1930. № 26. С. 3. [Tarusskij E. Molodyozh', - pod znamena! // SHasovoj. 1930. № 26. S. 3.].
- Тезисы открытого собрания Союза Младороссов по вопросу об общем фронте // Младоросс. 1930. №5. С.3. [Tezisy otkrytogo sobraniya Soyuza Mladorossov po voprosu ob obshchem fronte // Mladoross. 1930. №5. S.3.].
- Федоров Н.Ф. О детской колонии // Вестник РСХД. 1926. № 11. С. 19-21. [Fedorov N.F. O detskoj kolonii // Vestnik RSKhD. 1926. № 11. S. 19-21.].
- Шумкин Г. Комментарий к тексту обещания // Вестник РСХД. 1929. № 1-2. С. 59-60. [SHumkin G. Kommentarij k tekstu obeshchaniya // Vestnik RSKhD. 1929. № 1-2. S. 59-60.].

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бабкина Е.С. Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала. М.: Фланта, 2015. 92 с. [Babkina E.S. Epoha russkogo rasseyaniya na stranichah detskogo zhurnala. M.: Flinta, 2015. 92 s.].
- Базанов П.Н. Издательства герцога Г. Н. Лейхтенбергского «Град Китеж» и «Детинец» // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3. С. 72-78. [Bazanov P.N. Izdatel'stva gercoga G. N. Lejhtenbergskogo «Grad Kitezh» i «Detinec» // Vestnik SPbGUKI. 2014. №3. S. 72-78.].
- Гладышева С.Н. Журнал для детей «Зеленая палочка» (1920-1921) в социокультурном пространстве русского зарубежья // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 90-95. [Gladysheva S.N. Zhurnal dlya detej «Zelenaya palochka» (1920-1921) v sociokul'turnom prostranstve russkogo zarubezh'ya // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2019. № 3 (33). S. 90-95.].
- Камнева Г.П. Историко-культурные проекты в системе воспитания детей и юношества российской эмиграции в XX веке // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. №3. С. 40-45. [Kamneva G.P. Istoriko-kul'turnye proekty v sisteme vospitaniya detej i yunoshstva rossijskoj emigracii v XX veke // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2009. №3. S. 40-45.].
- Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия 1920-1970. М.: Черная сотня, 2019. 624 с. [Kovalevskij P.E. Zarubezhnaya Rossiya 1920-1970. M.: SChernaya sotnya, 2019. 624 s.].
- Кудряшова С.К. Педагоги российского зарубежья о проблеме формирования национального самосознания молодежи // ЦИТИСЭ. 2015. № 2. С. 30. [Kudryashova S.K. Pedagogi rossijskogo zarubezh'ya o probleme formirovaniya nacional'nogo samosoznaniya molodyozhi // CITISE. 2015. № 2. S. 30.].
- Кудряшова С.К. Российская эмиграция «первой волны»: социокультурные, педагогические и социально-психологические факторы национального воспитания детей и подростков // Научный журнал КубГАУ. 2012. №82. С. 1173-1186. [Kudryashova S.K. Rossijskaya emigraciya «pervoj volny»: sociokul'turnye, pedagogicheskie i social'no-psihologicheskie faktory nacional'nogo vospitaniya detej i podrostkov // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2012. №82. S. 1173-1186.].
- Кудряшова С.К., Кирдяшова Е.В. В.В. Зеньковский о факторах формирования личности в меняющихся условиях дореволюционной России и российского зарубежья // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 21-23. [Kudryashova S.K., Kirdyashova E.V. V.V. Zen'kovskij o faktorah formirovaniya lichnosti v menyayushchihsia usloviyah dorevolucionnoj Rossii i rossijskogo zarubezh'ya // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2011. № 4 (8). S. 21-23.].

- Михаленко Н.В. Мифологизация России в журнале «Жар-птица» (религиозно философский аспект) // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2019. № 31. С. 96-105. [Mihalenko N.V. Mifologizaciya Rossii v zhurnale «ZHar-ptica» (religiozno filosofskij aspekt) // Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskij al'manah. 2019. № 31. S. 96-105.]
- Славинский М. Эмиграция и Россия // Искра. № 80. 1985. С. 9. [Slavinskij M. Emigraciya i Rossiya // Iskra. № 80. 1985. S. 9.]
- Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 464 с. [Smith A. Nacionalizm i modernizm: Kriticheskij obzor sovremennyh teorij nacij i nacionalizma. M.: Praksis, 2004. 464 s.]
- Тереня Ю.Ю. Журналы для детей как средство национального воспитания в русском зарубежье 1920-1940-х гг. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1(32). С. 109-111. [Terenya Yu.Yu. Zhurnaly dlya detej kak sredstvo nacional'nogo vospitaniya v russkom zarubezh'e 1920-1940-h gg. // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2012. № 1(32). S. 109-111.]
- Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с. [Fukuyama F. Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. M.: Al'pina Pablisher, 2019. 256 s.]
- Billig M. Banal Nationalism. London: SAGE Publications, 1995. pp. 208.
- Bulatov I., Kovaleva D. Construction of the Imperial Identity in the Youth Organizations of the Russian Empire at the beginning of the 20th century // Bylye Gody. 2020. Vol. 56. Is. 2. P. 854-862.
- Caroli D. Russian Schools Abroad: National Identity, Soviet Reforms and Cosmopolitan Education by Sergey I. Hessen (1887–1950) // History of Education & Children's Literature. 2015. № X (1). P. 527–553.
- Klimovich L.V., Kovaleva D.N. A social and cultural profile of the younger generation of the Russian emigration in the 1920-1930s based on the documents of the archive of Yugoslavia // Балканистичен форум. 2019. № 2. С. 46-59.
- Renan E. What is a Nation? // Translated by E. Rundell. Paris, Presses-Pocket, 1992. URL: http://ucparis.fr/files/9313/6549/9943/What_is_a_Nation.pdf
- Smith A. Authenticity, antiquity and archaeology // Nations and Nationalism, 2001. № 7(4). P. 443-444.

Булатов Иван Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра «Истории и культурологии», Саратовский Государственный Технический Университет им. Ю.А. Гагарина; bulatovivan64@gmail.com

The Image of Russia as an Element of National Education in the Russian Emigration of the 20s-30s of the XX century

The article examines the role of the image of Russia in the construction of national identity among the youth of the emigration of the "first wave" (1920s-1930s). This image is considered both from the perspective of children and from the side of teachers who tried to guide the process of constructing identity in their wards. The main sources of the work were pedagogical and journalistic publications of the emigration of the "first wave", as well as the writings of the children themselves. The main results of the study include the identification of key aspects of the perception of Russia among children of the Russian diaspora (the golden age – shame and ruin – return and rebirth). On the basis of this, the thesis is proposed that the image of Russia was effective in constructing national consciousness for the reason that it appealed both to the past and to the future of the nation.

Keywords: *national identity, national education, Russian emigration, white movement, school, scouting, V.V. Zen'kovskij.*

Ivan Aleksandrovich Bulatov, Candidate of History, Associate Professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov; bulatovivan64@gmail.com